2. Смирнова Е.С. Обеспечение защитником прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М.: Российская таможенная академия, 2011.
3. Схалыхо И.И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2006.
4. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
5. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.

Рабец А.П., Новосёлова Д.И.

К вопросу о полномочиях по управлению коммандитным товариществом

ФГАОУВО «Дальневосточный федеральный университет»

(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-06-2021-238

Аннотация

В настоящей статье автор характеризует понятие «коммандитное товарищество», порядок управления товариществом на вере. Выявляя отличия в круге полномочий участников, связанных с управлением коммандитным товариществом, автор приходит к выводу о целесообразности наделения вкладчиков правом управления коммандитным товариществом хотя бы пропорционально суммам внесённых ими вкладов.

Ключевые слова: гражданское законодательство, хозяйственные товарищества, товарищество на вере, полное товарищество, полномочия по ведению дел и управлению, общее собрание.

Abstract

In this article, the author characterizes the concept, of «limited partnership», the procedure for managing a limited partnership. Characterizing, the differences in the terms of reference of the participants related to the management and conduct of the limited partnership, the author comes to the conclusion that it is advisable to vest the investors with the right to manage the limited partnership in proportion to the amount of their contributions.

Keywords: civil legislation, business partnerships, limited partnership, general partnership, subsidiary liability, powers to conduct business and management, general meeting.

Согласно статье 82 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], товарищество на вере (коммандитное товарищество) – это товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников-вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесённых ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ).

Управляют деятельностью коммандитного товарищества полные товарищи. Вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности. Также они не имеют право оспорить действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества. Каждому полному товарищу дано право осуществлять действия от имени товарищества, если учредительный договор не установил, что всеми полными

товарищами ведутся дела совместно, либо ведение дел поручается отдельным участникам [5].

Высший орган управления командитным товариществом – собрание полных товарищей. Каждый из участников общего собрания командитного товарищества обладает правом одного голоса. При этом большую часть управленческих вопросов разрешают условия учредительного договора. Им могут быть внесены некоторые коррективы, способные сблизить голосование на собрании с тем, что имеет место в обществе с ограниченной ответственностью. В этом случае большее значение будет иметь голос того полного товарища, которым внесён большой взнос в общий паевой капитал полного товарищества [3].

Отменить решение общего собрания участников командитного товарищества в судебном порядке достаточно сложно. Подтверждением этому может служить определение Верховного Суда от 09.07.2018 № 305-ЭС18-9396 [7]. В рамках данного дела Н. предпринята попытка признать недействительным протокол общего собрания полных товарищей, а именно, ту его часть, которая связана с решением об учредительном взносе в некоммерческий благотворительный фонд в размере 100 млн. рублей. В качестве искового требования Н. заявлено взыскание денежных средств в размере 999 млн. 990 руб. 00 коп в качестве возмещения убытков, причиненных товариществу. Рассмотрение данного дела всеми судами до того, как Н. была подана кассационная жалоба в Верховный Суд РФ, завершилось отказом в удовлетворении исковых требований.

Аналогичное решение вынес Верховный Суд РФ, указав в качестве основания для отказа в удовлетворении иска на то, что Н. принимал личное участие в голосовании на собраниях, которыми принимались решения о перечислении взноса в некоммерческий благотворительный фонд. Кроме того, Верховный Суд РФ указал на то, что Н. имел доступ к бухгалтерским документам, в которых должным образом были отражены все перечисления.

В итоге в удовлетворении исковых требований Н. о возмещении убытков судами всех инстанций было оказано, так как, по мнению суда, истец не предоставил в судебный процесс доказательств факта причинения ему убытков, а также его размера, равно как не доказал противоправности поведения причинителя ущерба. Также не была установлена причинная связь виновных действий ответчика и возникших убытков. Кроме того, в ходе изучения материалов дела, суд установил факт пропуска истцом срока исковой давности.

Командитное товарищество является полноправным участником делового оборота и, соответственно, может выступать в сделках от своего имени. На него распространяются все нормы законодательства по подписанию договоров, приобретению имущества и т.д. Соответственно, товарищества должны выполнять взятые на себя обязательства. В противном случае, другая сторона может обратиться за судебной защитой.

Так, ООО «Инвестстройфинанс» предъявило иск к командитному товариществу «ДСК-1 и Ко» о взыскании 1 612 390 277 руб. задолженности по инвестиционным договорам [8]. Любым инвестиционным договором предусмотрен размер денежной суммы, подлежащей внесению инвестором в качестве инвестиционного взноса, и срок внесения (в течение 120 банковских дней со дня подписания договора), а также определены конкретные квартиры, на которые инвестор после уплаты инвестиционного взноса вправе оформить свое право собственности на основании подписанного сторонами акта реализации. При условии полной оплаты инвестиционных взносов по 15-ти инвестиционным договорам в общей сумме 2 195 656 898,20руб. инвестору причиталось бы 428 квартир в 11-ти многоквартирных жилых домах. Инвестор оплатил инвестиционные взносы в части в общей сумме 583 266 621,20руб. Неоплаченные инвестором инвестиционные взносы составили 1 612 390 277

руб. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

В итоге с товарищества на вере «ДСК-1 и Компания» в пользу ООО «Инвестстройфинанс» была взыскана сумма основного долга в размере 850 271 739,62 руб., сумма процентов на основании ст. 395 ГК РФ в размере 139 260 814,54 руб.

Суд также обязал командитное товарищество выплатить расходы, связанные с госпошлиной за подачу искового заявления в размере 104 000 рублей, а также расходы истца по апелляционной жалобе в размере 3 000 рублей [8].

Если ведение дел командитного товарищества поручается его участниками одному или некоторым из них, остальные участники для совершения сделок от имени товарищества должны иметь доверенность от участника (участников), на которого возложено ведение дел товарищества. Совместное ведение дел товарищества его полными товарищами подразумевает получение согласия всех участников товарищества на совершение каждой сделки. Отсутствие согласия хотя бы одного из участников товарищества на вере влечет недействительность заключенных товариществом сделок. Так, Таубе Олег Борисович обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к командитному товариществу «ООО «Ломбард» и Компания», Воробьеву Валерию Владимировичу о признании недействительным решения общего собрания КТ «ООО «Ломбард» и К» от 14.12.2018 в части 3, 4, 5, 6 вопросов повестки дня, а именно: признать недействительным решение об утверждении отчета директора за период с 01.10.2018 по 14.12.2018; признать недействительным одобрение крупной сделки-заключения договора займа от 26.10.2018 между КТ «ООО «Ломбард» и К» и Кириченко Л.М.; признать недействительным одобрение крупной сделки договора залога товаров в обороте, принадлежащих на праве собственности КТ «ООО «Ломбард» и К» в качестве обеспечения обязательств товарищества по договору займа от 26.10.2018 заключенному с Кириченко Л.М.; признать недействительным одобрение крупной сделки договора залога недвижимости имущества, принадлежащего на праве собственности КТ «ООО «Ломбард» и К» в качестве обеспечения обязательств КТ «ООО «Ломбард» и К» по договору займа от 26.10.2018, заключенному с Кириченко Л.М.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения исковых требований. В обоснование данного вывода судом приведен следующий аргумент: избранная общим собранием участников командитного товарищества ООО «Ломбард» и Компания» модель совместного ведения дел требовала обязательного получения согласия каждого участника по заключению каждой сделки. Доказательств получения согласия истца на заключение указанных сделок командитным товариществом не представлено [9].

Характеризуя круг полномочий по управлению делами в командитном товариществе, следует указать на то, что данные функции возложены законодателем исключительно на полных товарищей, как лиц, несущих гораздо более высокие риски, нежели вкладчики. А. А. Молчанов считает, что именно ответственность участников выступает в качестве главного признака, отличающего командитное и полное товарищество [3]. Вкладчик, рискующий исключительно своей частью вклада, обязан полагаться на полного товарища во всем, что связано с предпринимательской деятельностью. Можно предположить, что именно отсюда берет начало название организации «товарищество на вере», поскольку вся её деятельность основана только на доверии. При этом в товариществе на вере вкладчик не имеет отношения ни к составлению учредительного договора, ни к его подписанию. Данные полномочия принадлежат только полным товарищам, которых нельзя ограничить в том, чтобы быть в курсе всех дел товарищества, даже если они не принимают должного участия в управлении [6].

Однако, помимо прав, полные товарищи несут и обязанности. Так, они обязаны непосредственно участвовать в ведении дел организации, получать всю необходимую для этого информацию; знакомиться с финансовыми документами товарищества; участвовать в распределении прибыли и выходить из товарищества, независимо от решения других его участников, вести дела, касающиеся управления товариществом на вере, в порядке, предварительно установленном рамками учредительного договора. Вкладчики же не вправе оспорить их действия, им запрещено определять совокупный размер своих вкладов, принимать решение о необходимом количестве вкладчиков [4].

Отсюда следует, что полномочия полных товарищей намного шире, чем вкладчиков товарищества на вере. Учитывая тот факт, что ГК РФ не содержит прямого запрета на подписание вкладчиком учредительного договора, а в образовании первоначального капитала товарищества на вере задействованы, как полные товарищи, так и вкладчики, полагаем, что в данном законодательном подходе имеется проблема. С одной стороны, закон наделяет полных товарищей большими правами, более высоким уровнем ответственности, а с другой стороны, именно по закону все остальные участники коммандитного товарищества-вкладчики лишаются права управления. Полагаем, решение данной проблемы возможно путем внесения изменения в законодательство по вопросам управления коммандитным товариществом путем наделения вкладчиков правом управления товариществом, хотя бы пропорционально имеющемуся у них вкладу.

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Молчанов, А. А. Юридические лица. Лекция 7 / А. А. Молчанов // Гражданское право (общая и особенная части). СПб., 2017. С. 52-56.
4. Новосадов, С. А. Организация управления предприятием. Обнинск, 2017. С. 99.
5. Правила формирования товарищества на вере. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fbm.ru/kak-sozdat-svojj-biznes/registraciya-biznesa/tovarishhestvo-na-ver.html>.
6. Хабибуллина, А. Ш. Правоспособность юридических лиц: отдельные вопросы теории и практики / А.Ш. Хабибуллина // Бюллетень нотариальной практики. 2018. № 2. С. 86-93.
7. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 305-ЭС18-9396 по делу № А40-10873/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-32017/>.
8. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2020 г. по делу № А40-173872/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 17 мая 2019 г. по делу № А12-340/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Рogaва И.Г., Бекеров Т.Т.

**Криминалистическое изучение личности преступника при расследовании
таможенных преступлений**

*Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-239

Аннотация

В статье исследуются криминалистические особенности личности преступника, совершающего таможенные преступления, которые необходимы учитывать при расследовании данной категории преступлений. Определяются индикаторы профилей